

в Париж. По пути туда его хватают и отвозят в Бастилию. Кардинал передает Витре, что весьма доволен его действиями и он может видеть своего друга столько, сколько ему будет угодно. Витре отвечает: «От этого я, пожалуй, воздержусь: сей человек имел несчастье впасть в немилость у Государя, я сумею быть ему полезным и не навещаю его». Кардинал велел передать Витре, пусть, мол, он приходит к Вотье безбоязненно: ему нечего за себя опасаться; и тот отправился навещать друга. Вотье говорит ему: «Вот как я упижен; но придет день, и я стану лейб-медиком Короля». Слова его сбылись, но не совсем так, как он это предполагал, ибо он-то имел в виду покойного Короля; а стал лейб-медиком короля, которого тогда еще не было на свете.²⁴ Нам довелось его видеть; у него была рента в двадцать тысяч экю, и жил он, как негодяй, занимая деньги с больных, которых полъзал. В конце концов он этого устыдился и начал лечить бесплатно.

Месье покинул пределы Франции вследствие происков семейства Гизов, герцога Лотарингского и Королевы-матери, но главным образом из-за того, что не было выполнено обещание в отношении его канцлера Леконье и Пюилорена. Г-н де Рамбуйе во время переговоров с Леконье обещал ему должность Председателя суда — се он как раз получил — и кардинальскую шляпу; Пюилорену была обещана грамота о возведении его в герцогское достоинство. В Рим по поводу кардинальской шляпы ничего не написали, грамота так и не была отправлена. Леконье и Пюилорен привели в раздражение своего повелителя и вынудили его уехать. Пюилорен намеревался жениться на принцессе Пфальбургской, которая была вдовою Сен-Шомон, осаждавший Нанси, который защищала принцесса Пфальбургская, позволил принцессе Маргарите ускакать верхом на коне и по сей причине впал в немилость. Впоследствии эта дама вышла замуж за герцога Гастона Орлеанского по Фландрии.

Кардинал вел переговоры столь удачно, что заставил Месье вернуться. Вскоре после этого он выдал замуж трех своих родственниц за г-на де Лавалетта,* за Пюилорена и за графа де Гиша.

Поговаривали, будто Пюилорен был отравлен грибами, и еще — что грибы в Венсенском лесу весьма опасны. Но умер он, как и великий приор Вандомский и маршал д'Орнано, из-за сырости в некоей сводчатой камере, где так мало воздуха, что образуется селитра. Г-жа де Рамбуйе говорила в шутку, будто камера эта богата своим запасом полноценного мышьяка, как мы бы сказали: «полноценного золота». Кардинал де Лавалетт не раз повторял ей эту острогу.

В довершение всего, что мне известно о Королеве-матери, добавлю, что даже в Брюсселе она не смогла оградить себя от хитроумных происков Кардинала, желавшего выжить ее оттуда, ибо она была весьма располо-

* Кардинал женил Лавалетта на своей родственнице с целью провести его. Г-н д'Энерноз за то, что жил плохо со своей женой, навлек на себя всевозможные бедствия.